

ЧИТАЙ В СЕРИИ:

КНИГА 1.
РУБИНОВАЯ ДЕВОЧКА

КНИГА 2.
ТРИ ЗОЛОТЫХ ПРОРОЧЕСТВА

КИРА ГЕМБРИ

Три золотых пророчества

Иллюстрации Верены Кёртинг

Москва
2023

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Г33

Kira Gembri, Verena Körting (ill.)
RUBY FAIRYGALE (VOL. 2)
DIE HÜTER DER MAGISCHEN BUCHT

Title of the original German Edition: Ruby Fairygale —
Die Hüter der magischen Bucht (Vol. 2)
© 2020 Loewe Verlag GmbH, Bindlach

Разработка обложки *Лианы Абдрахмановой*

Гембри, Кира.
Г33 Три золотых пророчества / Кира Гембри ;
[перевод с немецкого В. Гордиенко]. — Моск-
ва : Эксмо, 2023. — 320 с. : ил. — (Руби с вол-
шебного острова).

ISBN 978-5-04-120568-3

У Руби и Ноя столько важных дел! Из-за болезни Наны все заботы о волшебных существах и даже обычных животных теперь на них. Поэтому Руби сильно удивилась, когда на остров приехала новый ветеринар. Миссис Сильвертон до ужаса странная. Сразу поменяла название клиники и повесила на неё огромный замок. А ещё Руби считает, что она явно что-то скрывает. Получится ли у Руби раскрыть тайны миссис Сильвертон? И доказать жителем острова, что миссис Сильвертон не та, за кого себя выдаёт?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Гордиенко В., перевод на русский
язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-120568-3

ГЛАВА I

Волшебное «Апчхи!»

Старый Фергюс фыркнул как разъярённый бык и, ухватившись обеими руками за край прилавка, прищурившись уставился на Бренду Грэхам.

Однако она не испугалась.

— Говорю тебе в последний раз, — объявила Бренда. — Как почтовый работник Патч-Айленда я несу большую ответственность и обязана строго следовать

правилам. Мне не разрешается выдавать письма, пока получатель не предъявит удостоверение личности. И тебе этого не изменить, мой дорогой Фергюс, хоть на голову встань!

— А что, если я тебя переверну вверх ногами?! — прорычал Фергюс.

Бренда поджала губы.

— Что ж, попробуй, — бесстрашно ответила она.

Я задержала дыхание, чтобы не рассмеяться. Старый Фергюс был гораздо ниже ростом и щедрее Бренды — одновременно хозяйки гостиницы, поварихи и почтальона. Каждую неделю эти двое вцеплялись друг другу в волосы, но никто из местных не воспринимал эти стычки всерьёз. По понедельникам к нашему маленькому острову причаливал почтовый катер, затем Бренда запрягала лошадь и на подводе доставляла посылки и письма в гостиницу «Грэхам Инн». Первым в очереди к ней перед прилавком всегда оказывался старый Фергюс. Однако он никогда не предъявлял своё удостоверение личности — вероятно, потерял его много лет назад. На самом деле никакое

удостоверение ему и не нужно, потому что мы тут, на Патч-Айленде, и так знаем друг друга как облупленных.

Однако Бренде это было совершенно безразлично.

— Следующий, пожалуйста, — сказала она и взглянула на толпящихся за Фергюсом.

Ной бросил на старика извиняющийся взгляд и шагнул вперёд.

— Почта для Ноя Аронса? Сию минуту, — прощепетала Бренда, ни словом не обмолвившись об удостоверении Ноя. — Держи, мой мальчик.

Фергюс скрипнул зубами так громко, что у меня по спине пробежала дрожь. Я быстро стянула Ноя с линии огня — на случай, если старик решит запустить в Бренду скомканными бумажными салфетками. Такое тоже случается с завидной регулярностью.

Тем временем Ной прочитал открытку, которую передала ему Бренда. Я вопросительно посмотрела на него, и он скрипнул.

— От отца, — объяснил Ной. — Пишет, что прилетел на конференцию архи-

текторов в Японии, познакомился с интересными людьми и... всякое такое.

— Всякое такое? — переспросила я. — Мог бы быть и покрасноречивее.

Ной вздохнул:

— Ну, он ещё рассказывает о школе-интернате, в которой есть свободные места на новый учебный год. Но это просто глупо.

Буквально за секунду моя улыбка растаяла. При мысли о том, что Ною предстоит отправиться в школу где-то на материке, меня словно окатили ледяной водой.

Конечно, я знала, что летние каникулы скоро заканчиваются, но изо всех сил старалась об этом не думать.

— Глупо как-то звучит, правда? — осторожно спросила я.

Ной разорвал открытку и бросил клочки в корзину для мусора рядом с прилавком.

— Это как школа за решёткой. Я туда точно не поеду, особенно до конца каникул. Надеюсь, отец найдёт что-то получше.

Очевидно, Ной для себя всё решил, но моё горло странно сжалось. Именно этого я и боялась: вскоре мистер Аронс найдёт что-нибудь получше, и Ною это понра-

вится. Для всемирно известного архитектора не составит труда оплатить сыну место в самой роскошной школе-интернате во всей Америке. И как бы я ни любила свой дом, сравнение будет не в пользу Патч-Айленда, где единственным предметом роскоши был сверкающий ошейник мистера Мёрфи, толстого мопса.

Словно угадав мои мысли, Фергюс вдруг повернулся к нам.

— «Что-то получше, что-то получше»! — передразнил он Ноя. — Типичный американец. Вам всегда подавай самое лучшее! А я люблю наш остров, хоть здесь нет ничего особенного, ниче-

го необычного... — Он вдруг оборвал себя и поджал морщинистые губы.

В отличие от других жителей Патч-Айленда, старик прекрасно знал, что маленькая бухта на севере острова была особенной. Однако, к счастью, Фергюс держал этот секрет при себе — вероятно, потому, что он ужасно суеверен и не желает связываться со сверхъестественным. Поверить в то, что он скрыл наш секрет, чтобы избавить нас с Наной от неприятностей, было трудновато. Фергюса никто бы не назвал сдержанным или дружелюбным.

И как бы подтверждая моё мнение о его характере, он с мрачным видом продолжил:

— Правда, и у нас не без достопримечательности: такой почты во всём мире не сыскать. Никуда не годится! Хуже не придумаешь!

— Пойдём отсюда, — пробормотала я и потянула Ноя за руку. — Они будут спорить целую вечность, пока Бренда в конце концов не отдаст Фергюсу его письма.

Ной только кивнул — ему приходилось присутствовать при нескольких таких спорах по понедельникам. К этому времени он научился общаться даже с болтушкой Тильдой, которая обращалась со своим мопсом как с ребёнком, и мистером О'Лири, постоянно задающим встречным неудобные вопросы, чтобы потом напечатать интервью в островной газете. За несколько последних недель Ной стал на Патч-Айленде своим. Трудно поверить, что вскоре он уедет и эти дни останутся позади.

Ной ловко лавировал среди столиков трактира, приветствуя островитян так, словно знаком с ними много лет. Я молча следовала за ним, в горле всё ещё стоял

тугой комок. Когда мы вышли на порог «Грэхам Инн», Ной предложил:

— Слушай, а не прихватить ли нам в булочной «У Кэтлин» каких-нибудь сладостей? Помнится, есть в округе несколько человек, которые очень огорчатся, если мы явемся к ним в гости с пустыми руками!

— Под «несколько человек» ты наверное имеешь в виду невысоких бородатых парней, а «очень огорчатся» означает, что они изведут нас своим нытьём, так надо понимать?

— Всё-то ты знаешь, — засмеялся Ной.

Когда он так смеялся, его глаза меняли цвет. Они сияли ярче и становились больше голубыми, чем серыми. Обычно это зрелище сразу же поднимало мне настроение, но на этот раз Ной не смог заразить меня весельем.

Торопливо нагнувшись, я отвязала поводок Зайца от фонарного столба. Волкодав поднялся с раздражённым красноречивым рычанием: «Долго же вы там возились, ребята».

И все втроём мы отправились за сладостями для лепреконов.

Мысль об отъезде Ноя преследовала меня весь день. Настроение улучшилось только вечером, когда мы добрались до северной бухты. Залив казался мрачным, особенно по сравнению с прекрасным широким пляжем в южной стороне острова. Домик на берегу тоже выглядел не очень привлекательно. И всё же, когда мы шли по берегу к маленькому обветшалому коттеджу, у меня в животе, как и всегда в такие минуты, весело порхали бабочки.

Впереди шла Нана с рюкзаком с провизией и лекарствами.

— Займётесь сегодня лепреконами? — спросила она. — А я уж... — Внезапно она остановилась, и так резко, что я чуть на неё не налетела.

— Что случилось? — спросил Ной, но бабушка лишь предостерегающе подняла руку и указала на вход в домик.

Сердце у меня заколотилось быстрее.

Дверь была приоткрыта, и наружу падала узкая полоска света. Это могло озна-

чать только одно: в волшебном лазарете был чужой.

— Ждите здесь, — прошептала Нана. — Я проверю, не опасно ли там, внутри.

Быстро переглянувшись, мы с Ноем одновременно покачали головами. Моя бабушка, конечно, храбрее всех на свете, но мы ни за что не пустили бы её в обветшалый домик одну.

Нана нахмурилась, однако возражать не стала. Она осторожно потянула дверь, и ржавые петли скрипнули так громко, что я вздрогнула. Вцепившись в ошейник Зайца, я последовала за бабушкой в сарай. Ной шёл совсем рядом — я чувствовала его дыхание на своей шее. Мы тихо пересекли прихожую и подошли к палатам нашей импровизированной больницы. В первой комнате, напоминающей убранством вересковую пустошь, нас обычно шумно встречали прыгающие повсюду лепреконы. Большинство из них не были больны, а получили ушибы и царапины в ссорах. То есть сил на всякую ерунду у них было предостаточно. Но сейчас в палате лепреконов царил неподозрительная тишина.

— Что тут происходит? — тихо спросила я, заглядывая под низкие навесы. — Вас кто-то напугал?

Лепреконы паиньками лежали в постелях, из-под одеял выглядывали только их лица с косматыми бородами.

— Давай не будем об этом говорить, — проворчал один из них, и я не разобрала — испуганный у него вид или нахальный.

— Не можешь сказать или не хочешь? — поинтересовался Ной.

— Не должен, не стану, не буду, не встану, — забормотал лепрекон.

— Болтаешь в рифму, но без смысла, — усмехнулся Ной.

Я же слишком встревожилась, чтобы обращать внимание на поэтические упражнения лепреконов. Заяц тоже явно насторожился. Мы с ним направились к палате русалок, и он с каждой секундой ступал всё медленнее.

Уже несколько дней у нас жили близнецы Эва и Аланна: совершенно одинаковые — от изумрудных локонов до рыбьих хвостов. Обеих мучила зудящая сыпь из-за аллергии на сточные воды, которые

